



Монастырь над рекой. Худ. В. Поленов. 1898

важному моменту в жизни человека не кажется неестественным».

О большой популярности повести о Петре и Февронии свидетельствует то, что она дошла до нас во множестве списков (150). В чем, с точки зрения учащихся, причина такого успеха повести у читателей того и более позднего времени?

И для размышления дома: в последние годы в молодежной среде стало модным отмечать день святого Валентина, покровителя влюбленных. Справедливо ли нам забывать о своих святых — Петре и Февронии, ставших образцом христианского супружества? Или для нынешних молодых это уже не образец?..

БОНДАРЕНКО

Марина Анатольевна

— учитель школы № 1013 Москвы

ТВОРЧЕСТВО ВАСИЛИЯ БЕЛОВА В ШКОЛЕ

VI—VII КЛАССЫ

Современный литературный процесс невозможно представить без творчества Василия Ивановича Белова, пришедшего в литературу в начале 60-х годов и сегодня остающегося на передовых ее позициях. Рано ушедший из жизни критик Юрий Селезнев так определил значение творчества писателя: «Белов — один из тех наших са-

мопытных писателей, о ком мы с полной убежденностью вправе сказать: «Наше национальное достояние, наша национальная гордость»».

В наше бездуховное время его проза — как глоток чистой родниковой воды. Она и освежит, и перехватит горло, и разольется по всем жилам, потрясая пронзительной светлостью, глубинной правдивостью, чарующей, завораживающей искренностью и откровенностью. Читаешь его — и уходит мелочность, суета, забываются сиюминутные проблемы, становящиеся незначительными, преходящими; читаешь его — и появляется вера в человека, чувствуешь причастность ко всему живому, кровную связь с этим миром, способным исцелить недуги корысти, замкнутости, неверия, разобщенности, злобы — все эти пороки современного мира, рожденные прежде всего

оторванностью от вечных корней национальной жизни наших предков.

Проза Белова несет человеку очищение, помогает вернуть ему любовь и надежду, веру в самого себя, родственную близость ко всему живому, соприкосновение с чистейшими источниками народного бытия, народной мудрости, народного сознания, природы нашей родной, неповторимой; будит совесть, продолжая тем великие традиции нашей классической литературы. Потому столь привлекательным и необходимым становится творчество этого русского писателя для юного поколения, потому и предлагаем мы обратиться к нему в школе не отдельными произведениями, не время от времени, а из года в год, из класса в класс. К сожалению, современные программы по литературе ограничивают знакомство с творчеством Василия Белова рассказом «Скворцы» в V классе и предложением в курсе современной литературы в XI классе прочитать либо повесть «Привычное дело», либо «Плотницкие рассказы». Надеюсь, что предложенный материал поможет учителю принести в школу то светлое начало, которое дарит творчество Белова и которое столь необходимо нам в нашей сегодняшней отнюдь не светлой жизни.

В арсенале писателя все многообразие жанров русской литературы: излюбленные Беловым рассказы, среди которых психологические этюды, поэтические миниатюры, остродраматические новеллы, фантастический рассказ, рассказы о животных, сказ, притча, юмористические миниатюры — бухтины; социально-аналитическая повесть, повесть-раздумье, семейная, бытовая повесть, эпический роман, очерки о народной эстетике, пьесы, публицистика. Такое жанровое многообразие также открывает большие возможности для разговора о творчестве В.Белова в школе как в среднем звене, так и в старших классах.

Сопоставление творческого пути Василия Белова и Николая Рубцова, наиболее ярко воплощающих основные черты традиционной школы, убеждает нас в том, что развитие литературы 60—70-х годов происходит в тесном взаимодействии и взаимовлиянии прозы и поэзии. Это позволяет сделать уроки литературы более наполненными, интересными, живыми, эмоциональными. В статье о поэзии Николая Рубцова (Литература в школе. — 1998. — № 8) я уже писала о том, что эти имена мы ставим рядом с VI класса на уроках, посвященных по-

эзии Александра Яшина, земляка, старшего друга, наставника, сыгравшего особую роль в жизни литераторов-воложан. «Он поддержал первые выступления в столичной печати Сергея Викулова, дружески одобрил Александра Романова, предсказал Василию Белову, который начинал как поэт... будущность талантливейшего прозаика, дал рекомендацию для выступления в Союз писателей Николаю Рубцову...» (В.Дементьев).

Продолжим разговор о творчестве Белова на уроке внеклассного чтения после рассказа Ф.Искандера «Тринадцатый подвиг Геракла» обсуждением рассказа «Мальчики». Оба произведения о войне, на которую приходится детство писателей — начало жизни. Анфиса Ивановна, мать Василия Белова, осталась одна с тремя сыновьями и дочерью

*В год, когда отца бесповоротно
Увела судьба в шальной огонь.*

Она вспоминает, как подняла детей без мужа: «Сам-то погиб в войну, — и удивляется: — Как сил хватило? Теперь раздумаюсь — и дивно. Ведь тяжесть какая. Прежде не думала — само собой все произошло».

Так началась жизнь: с первых и самых тяжелых потерь, потерь близких и родных людей.

*Той поры суровое наследство
Осмысля, память вороша,
Все сильней с годами рану детства,
Все сильнее чувствует душа, —*

писал Белов в лирической поэме «О чем поет гармонь» (поэма эта входит в первую книгу писателя — сборник стихов «Деревенька моя лесная», вышедший из печати в 1962 году). Первыми детскими воспоминаниями навеян и рассказ «Дожинки» — воспоминаниями о последствиях грозы, пронесшейся над русскими селениями, войны, опустошившей деревни, оставившей после себя слезы и горе. Можно предположить самостоятельно, впечатлениями от него поделиться на уроке.

Рассказ «Мальчики» — о сверстниках В.Белова, о жизни в тылу, которой жил он сам и тысячи таких же ребятяшек. Нынешние шестиклассники лучше увидят войну, глубже поймут ее через судьбы своих ровесников — героев рассказа (скажем о том, что четверо-

классники военного времени — это их одноклассники, поскольку в школу шли с восьми лет).

Соседство с рассказом Ф.Искандера дает возможность построить работу с использованием сравнения. Ученики быстро найдут, чем переключаются рассказы: урок арифметики, «медичка», уколы, вызов самого смелого... Сходство ситуаций поможет понять, что само по себе событие это не исключительно, в центре внимания оказывается по иной причине.

Одинаковые ли вопросы осмысливают писатели? Похож ли настрой произведений? Увидим, что повествование у Белова нарочито лишено эпической размерности, спокойствия (оно и по объему меньше, а событиями насыщено предельно), оно все на грани чувств, оно максимально драматизировано.

Вводит в рассказ выразительное в своей простоте слово «плачет», которое «вдохнул Ленька Комлев». И хотя повествование ведется от третьего лица, вроде бы стороннего, уже первой фразой — прямой речью — заявлено, что происходящее идет через сердце, душу героя рассказа. Рассказ от первого лица и насыщенность диалогами у Ф.Искандера как нельзя лучше оттенит, что Белову свойственна иная манера подачи материала.

Предложим ребятам определить, *голос повествователя или героя является определяющим в его рассказе*. Введем понятие *несобственно-прямой речи* как стилистической фигуры экспрессивного (экспрессия — выразительность) синтаксиса, которая, как и речь прямая, сохраняет особенности речи говорящего, но в составе речи авторской не выделяется. Чужая речь здесь непосредственно включается в авторское повествование, ведется несобственно-прямая речь от лица рассказчика, сливается с повествованием, но при этом сохраняет естественные интонации, присущие речи героя. *Происходит ли благодаря этому сближение авторского повествования с речью героя?* Ученики без труда найдут такие примеры, убедившись, что весь рассказ построен с использованием этого способа. *Отражает ли речевое сближение внутреннюю связь между героем и автором?*

Можно ли сказать, что сопричастность — это внутренняя основа Леньки? Как это проявляется во взаимоотношениях его с Ваней Серегиным? В раздумьях о Клаве?

Капушкой называет он свою учительницу, сопереживая ей в гибели мужа, нежность, родственную близость слышат в этом слове

дети; эвакуированные из Ленинграда, живущие в их доме, ему родные люди — Ванча и тетя Нина; сторож, отломивший ему кусок своєї горбушки, — дяденька.

Постепенно шестиклассники начинают постигать, что в мире все взаимосвязано, взаимообусловлено, что жизнь сложна и многомерна.

Идет война, а жизнь бежит своим чередом: на душе весело от правильно решенной задачи, от захватывающей книги про господину Чечевицына; хочется есть, мерзнут ноги, а настроение все равно отличное; гибнут на фронтах люди, а для ребенка «ничего в жизни не было хуже этих уколов», и «пронзительную и страшную боль» чувствует мальчик, когда его другу делают этот самый укол.

Предложим ученикам понаблюдать, *каково художественное решение автором многомерности и взаимосвязи всего сущего*. Для этого сначала найдем те слова, образы, действия в начале произведения, которые откликнутся, повторятся на новом уровне восприятия в последней, третьей части рассказа. Ребята решают «задачу про встречные поезда», «за окном школы то и дело грохали поезда» — с поезда, с вагона, груженного углем, грохочущего и качающегося, будет сбрасывать Ленька куски антрацита.

Еще одна параллель бросается в глаза: Ленька показал Соньке кулачишко (на уроке арифметики, за то, что она наябедничала на него) — «перепуганный Ленька выкарабкивался из-под снега и тряс, грозил в сторону уходящего поезда голым крохотным кулачишком» (на железнодорожном полотне, после того как в него стреляли, приняв за диверсанта). Сравним глаголы: отметим нейтральность первого, напряженность второго и гневность третьего; задумаемся над их видовыми особенностями: первый — совершенного вида, обозначившего мгновенность свершенного действия, второй и третий — несовершенного, отразившего протяженность, длительность, что также соответствует переживаемому мальчиком потрясению. Отметим отсутствие эпитетов в первом случае и выразительность их во втором. «Крохотный» кулачишко противопоставлен громаде и силе уходящего поезда, «голый» отражает и его незащищенность — философски-символическую наполненность образа, и напоминание о реальной потере рукавицы.

Последний абзац рассказа сравним и еще с двумя из этой же, заключительной части.

«Мороз под вечер стал еще крепче, красная заря пробивалась сквозь холодную небесную мглу». Этот пейзаж получит в заключении совершенно иную окраску: «Сквозь желтый, удушливо-сладковатый дым краснела заря...» Пусть шестиклассники задумаются над тем, какое новое наполнение получает картина в конце повествования, чем отличаются друг от друга однокоренные слова «красная» и «краснела» (опять отметим в глаголе, что действие здесь бесконечно по своей протяженности, помимо того что одухотворено переносным значением); как усложняется цветовая гамма эпитетом «желтый», поставленным автором в ряд с «удушливо-сладковатым», наполняющим его вкусом и запахом, делающим таким образом трехмерным и троекратно увеличивающим ощущение тяжести. Посмотрим на то, что и состав



Василий Белов. Фото Н.Л.Крутиной

«тяжело и медленно набирал скорость», и помощник машиниста «потерял» свой прежний облик. Перечитаем для этого тот абзац, в котором он впервые предстал нам и Леньке, ожидающему поезда: «Паровоз "Серго Орджоникидзе", с темно-красной звездой на лбу, тяжело пыхтя и сопя, приближался к Леньке. Вот он обдал мальчишку грозным шумом, окатил холодным паром, дохнул запахом дыма и горелого масла. Тут же это все повторил второй. И грохот состава заглушил то, что крикнул из окошечка чумазый веселый помощник...»

Попробуйте мысленно нарисовать эту картину, представьте мальчика и этого живого, грозно накаत्याвающегося на него великана, почти сказочно, по-драконьи пышущего на него дымом. Заметьте, что в описании его преобладают звуки, запахи и ощущения. Выделите вслед за Ленькой «чумазого веселого помощника», найдите чуть ранее в тексте услышанный мальчишкой «веселый гудок». Какое настроение, состояние героя передает автор? Проследите развитие этого состояния: «Ленька забыл про все на земле и прыгнул», «Ура,

вагон полон угля!», «Эх, нагоним дома жары!», «Все! Спуститься теперь да прыгнуть в снег долго ли?...»

Что скрывается за последним многоточием? Попробуйте заполнить этот своего рода сюжетный обрыв, смотря на происходящее глазами мальчика. А куда перемещается взгляд автора? Теперь это будет уже взгляд не изнутри, а извне, что подчеркнуто и сменной манеры повествования: эта часть рассказа строится на диалоге между охраняющими важный военный груз солдатом и лейтенантом, следующими мимо Леньки, мимо той жизни, которой он живет. Благодаря такому контрасту между восприятием происходящего, с одной стороны, Леньки, с другой — охраняющими военный груз, достигается особый драматизм ситуации.

Случаен ли выстрел часового в мальчишку? Случайно ли, что стреляет в него отец Вани Серегина?

В этой случайности кульминационно выражена в самой страшной сути жестокость войны. И осмыслена эта случайность автором на

уровне философском. Сложное сплетение связей — это реальность мира, и исследование художественного решения этой задачи ученики продолжают самостоятельно, выделив главный образ-предмет, который проходит через все произведение, — *рукавицы*.

Шестиклассники отметят в первой части рассказа упоминание о том, что у Леньки «не было рукавиц», а во второй, что у эвакуированной из Ленинграда семьи рукавицы — единственное, что было. *Почему так подробно, обстоятельно, детально описываются в рассказе эти рукавицы? Что связано у Вани с ними? Как через них открывается в рассказе широта мира? Почему Ваня отдает Леньке самое дорогое, что у него осталось, — память об отце?*

Проследим, как воспринята в третьей части рассказа потерянная мальчиком во время стрельбы рукавица героями произведения, лейтенантом и красноармейцем — отцом Вани: инициалы, написанные на ней химическим карандашом, восприняты лейтенантом как «немецкая фамилия»: «Никсер какой-то. Вишь, гад, рукавица новая...» *А как относятся к этому читатели?* Отметим, что это противопоставление усиливает звучание трагического мотива бесчеловечности войны.

В каком еще эпизоде особый драматизм ситуации придает контраст между восприятием происходящего читателем и героем? Перечитаем эпизод поиска лыжного жмыха. Объясним значение слова «жмых», подключив к работе учеников, получивших индивидуальное задание — подобрать синонимы и однокоренные слова, используя различные словари (избой — остатки, брак, плохие части; выжимки, дуранда, колобы — использовано в тексте: «Колобку нажарим...»; макуха). *Что потрясает в этом эпизоде более всего?* Перечитаем, как передает это чувство — радость Леньки — автор.

Можно ли сказать, что Ленька вообще человек жизнерадостный, неунывающий? Подчеркнуто ли это самой тональностью повествования? Как в канву рассказа входят шутка, карикатура, частушка? Выделим их и проследим, в какие моменты повествования они возникают. Карикатура и сатирическая надпись на плакате — в момент сильнейшего душевного надлома: «Ленька просто не знал, что и делать». Найдем, сколько раз звучит в рассказе частушка «Сербиянка, сербиянка...». *Как можно охарактеризовать состояние мальчика, по-*

ющего эти малопонятные слова? Что говорит о переживаниях Леньки автор? «И чтобы заглушить тревогу, он опять спел про сербиянку». (Сербиянка — устар.: жительница Сербии.) Задумаемся над этим сочетанием, откроем в нем полноту, многомерность жизни, и происходящие в душе мальчика переживания, и раздумья, размышления обо всем, что происходит, что окружает, его заинтересованность, неравнодушие, открытость — свойства «полного» человека, огромному жестокому миру противопоставившего свою детскую искренность и любовь.

В VII классе предлагаем вниманию учащихся беловские рассказы иного характера — лирические произведения «На родине», «Весенняя ночь», «Поющие камни».

Рассказ «На родине» органично вольется в урок, в центре которого стихотворение Николая Рубцова «Тихая моя Родина», включенное В. Белову и написанное под влиянием его рассказа (см.: Литература в школе. — 1998. — № 8. — С. 101). А рассказы «Поющие камни» и «Весенняя ночь» войдут в контекст обобщающего разговора о поэтическом изображении родной природы русскими писателями XIX—XX веков. На этом уроке еще раз встретятся имена И.С.Тургенева («Деревня»), И.А.Бунина («В деревне»), прозвучат миниатюры М.М.Пришвина из «Времен года», дополняемые «Временами года» П.И.Чайковского, а репродукции картин русских художников (Василий Поленов: «Золотая осень», «Заросший пруд», «Ранний снег»; Исаак Левитан: «Над вечным покоем», «Первая зелень», «Весна», «У омута»; Федор Васильев: «Волжские лагуны», «После дождя», «Мокрый луг», «Заброшенная мельница») создадут тот зрительный ряд, который гармонично дополнит звучащие на уроке лирические отрывки.

Читая дома предложенные учителем рассказы, семиклассники задумаются над тем, *каким настроением проникнуто каждое произведение* (это задание лучше дать по группам), *какие чувства вызывает у читателя, какие образы создаются автором, какие возникают поэтические ассоциации.* Можно предложить ученикам подключить к работе стихотворения Ф.И.Тютчева, А.А.Фета, Я.П.Полонского.

Анализируя рассказы Белова, задумаемся на тем, *какой мотив связывает воедино его лирические рассказы. Как мотив возвращения определяет остроту восприятия всего проис-*

ходящего? Каким предстает мир родной природы?

Перечитаем начало рассказа «Поющие камни»: «Обогнув соседний островок, я пересек полевую дорогу и взбежал на правобережный бугор. Все было затоплено ярким вешним солнцем, река мерцала острыми золотыми звездами, над теплым, наполовину вспаханным полем дрожали прозрачные волнистые струи. На пашне переваливались с боку на бок белоногие грачи, в зацветающих лужах кряхтели лягушки, свежо и ярко светились высипавшие на травку желтые пятячки мать-и-мачехи».

Перечитав начало рассказа, обратим внимание на подчеркнутую яркость открывающейся взору картины: «все затоплено ярким светом», «река мерцала золотыми звездами», «зацветающие лужи», «ярко светились желтые пятячки». Задумаемся, *какую роль играет здесь аллитерация «с-з-ц-ж-ч», какое настроение, состояние героя подчеркивает? А какие ассоциации вообще возникают у семиклассников в связи со свистящими и шипящими звуками?* Предложим сопоставить их с тем потрясением, которое испытывает герой произведения. Выделим здесь глагол, характеризующий поведение героя, — «взбежал»: что он передает? *Как состояние нетерпения подчеркнуто соседними словами?* («Взбежал на правобережный бугор» — отметим снова игру звуков.)

Какой глагол приходит на смену этому в следующем абзаце? «Никто не знал, как стосковался я по родимой водополиции...» (водополиця — устар. и обл. — весенний разлив рек, половодье). Сравним глаголы *тосковать* и *стосковаться* — чем отличается их значение (тосковать — испытывать тоску; стосковаться — впасть в тоску), *звучание?* Такое внимание к беловскому слову не случайно: с одной стороны, оно помогает увидеть бережное, благоговейное отношение писателя к звучанию и наполненности народной речи, вне стихии которой вообще трудно представить себе творчество Белова, с другой — учит семиклассников через малое видеть великое и придавать значение каждому произносимому звуку.

Предложим ученикам продолжить эту работу — выделить в последующих абзацах те словосочетания, выражения, которые передают охватившие вернувшегося на родину после долгого отсутствия человека чувства: «глаза сдавило непостижимо яркое небо», «волнует и что-то ворошит в обновленном сердце», «сжал

виски ладонями» — и захлебнувшееся после воспоминания о деду Окуле и его легенде о поющих камнях (эту сказку ученики заранее могут подготовить к пересказу, возможно, кто-то сумеет изложить ее, передавая особенности речи Окули, ведь у семиклассников есть опыт подобной работы со сказом Н.С.Лескова «Левша») вопросами повествование: «Где ты сейчас?», «Жив ли?», «Может, увижу я вновь незабываемые глаза, может, помнят меня на том берегу?» Так тема памяти, возвращения к местам, где прошло детство, помогает увидеть, что писатель не ставит перед собой изобразительной задачи, а философски осмысляет жизнь и бытие каждым образом, каждым движением, каждым словом, каждым звуком.

Однако несмотря на отсутствие собственной изобразительной задачи, автору удалось создать необыкновенно колоритную картину. *Какие образы показались наиболее яркими, запоминающимися, отражающими именно родной взгляд на мир?* «Желтые пятячки мать-и-мачехи», «овальные, как гороховые стручки, долбленые лодки», «белоногий березняк», «бело-синее небесное молоко», «маленькое, меньше наперстка, сердечко», «дурашливые мокрогоубые телята», «зеленые щуки», «светилась глазками мать-и-мачехи первая любовь». *Помогают ли такие образы увидеть, что, даже покинув родные края, автор не утратил органичных связей со своей родовой средой и именно она приводит его обратно к родной стороне, возвращает в мир светлых воспоминаний, дарует ему глубокие душевные переживания, потрясение сопричастности и нерасторжимости связей с самым главным в жизни человека — с родиной?*

Прочитав рассказ «Весенняя ночь», очень эмоциональный, искренний, наделенный необыкновенно мощной энергетикой, подчеркнем этот чрезвычайный заряд, задумаемся, *как создает автор радостное, приподнятое настроение. Сколько времен года проходит перед глазами читателя? Чем отличается изображение весны?* Предложим семиклассникам проследить, *какие явления природы, какие предметы особо выделяет автор.*

Найдем глагольный и предметный ряды изображения, наиболее выразительные определения, сравнения: «изморилась зима», «сшиблись широкими лбами темные облака», «родилось и двинулось всесветное тепло», «молния сиганула», «тишина томится», «дождь прошипел», «сопит земля», «выпрастываются

маленькие, в детский ноготок, листочки», «оживают размякшие ветки», «столбы испарений поднимаются, словно добрые призраки», «птицы поют взхлеб», «земля продолжает сопеть и попискивать». Найдем развернутое сравнение, подчеркивающее силу громовых изменений в природе (подчеркнем в нем отражение именно народного взгляда на мир): «Будто раскатилась каменка нездешней, какой-то сказочно богатырской бани», проследим развитие традиционного для русского мировосприятия богатырского образа: «Словно добрые призраки, они безмолвно меняют свои исполинские контуры».

Так изображает Белов весну, усиливая этот натиск заявляющей о своих правах жизни восклицанием: «Да не будет конца свободе и радости!»

Как эта фраза меняет свое лицо в следующем абзаце рассказа? Она повторяется, но уже в умаленном виде: «Да не будет конца», подчеркнутым безликостью, неоспоримостью и забываемостью интонации. *Определяет ли это настрой последующего повествования? Сравните приходящие на смену весенним, ярким и быстрым проявлениям жизни образы летних и осенних состояний природы:* «земля обрывает жирной травой», «зелень теряет первозданную свежесть», «жесткими бородавками покрывается когда-то нежный березовый лист» (заметим, что противопоставление намеренно усилено автором — «когда-то нежный»), «ленивеют и толстеют огрубевший громы» (вернемся к прежнему — «первый

трескучий гром чисто и смело прокатился над миром»), «рождаются полчища кровожадного гнуса», «ползут по веткам бородастые мхи», «ощущается запах гнили», и завершающий аккорд — «в сентябре одно за другим все умирает, засыпает, будто в похмельном сне».

Для чего создает автор такие обстоятельные, детально выписанные контрастные картины? Ради чего так подробно, с упоением рисует это полотно? Можно ли назвать его чистым пейзажем, описанием? Или перед нами лирическое рассуждение? Найдите те главные вопросы, которые задает автор. Где они расположены? Как переключаются со вступлением?

«Жизнь и земля со всю природою выхоят из своих берегов и топят душу в безжалостном счастье. Это тогда постигает многие люди, что нет нигде ни конца, ни края» — так с самого начала обозначает автор ту философскую высоту, на которой прозвучат в конце его вопросы: «Зачем же, ради чего была тогда и весна? Если в декабре снова все в мире оцепенело, если опять все сковано ледяными цепями, белую снежною шубою?» Где же, в чем ответ на эти вопросы? *Почему заканчивает Василий Белов свое лирическое размышление формулой постоянного ожидания:* «Но снова ждешь почему-то такой же весенней ночи. Ждешь, хотя знаешь, что с нею придет то же самое и что все будет точь-в-точь как и раньше».

Так своеобразно пытается Белов найти ключи к разгадке тайны бытия, к постижению мира.

ПАСТУХОВА

Людмила Николаевна

— заслуженный учитель России,
школа-лаборатория № 351 Москвы

ЧИТАЯ СОЛОУХИНА

XI КЛАСС

Когда говорят о Владимире Солоухине, непременно вспоминается стихотворение, которым он не только напоминает о самой сердечной народной традиции, но и, перешагнув границы физического не-

бытия, обращается к каждому из нас с добрым приветствием:

ЗДРАВСТВУЙТЕ

Мне навстречу попаласть крестьянка,

Пожилая,

Вся в платках (даже сзади крест-накрест).

*Пропуская ее по тропинке, я в сторону
резко шагну!*

По колено увязнув в снегу.

— *Здравствуйте!* —

Поклонившись, мы друг другу сказали.

Хоть были совсем незнакомы.